

Вероника Уайт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТИТУЛІ
ФЕНИКСА

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Вероника Уайт

Титул феникса. Последняя битва

«Автор»

2026

Уайт В.

Титул феникса. Последняя битва / В. Уайт — «Автор», 2026

Ванесса лицом к лицу встретится с той, с кого всё началось. Она узнает тайну своего происхождения и пойдёт на риски, чтобы спасти жителей континента от истинного зла. Удастся ли старым врагам сплотиться и пойти плечом к плечу в бой?

© Уайт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вероника Уайт
Титул феникса. Последняя битва

Предисловие

Дорогой читатель, я знаю, как тебе не терпится узнать продолжение истории, однако её финальный вариант появится на платформе после работы с редактором к концу октября. Ну а пока, для тех, кого не заботят повторы, канцеляризм, обороты и прочие ужасы, с которыми мне помогает редактор, я буду выкладывать черновик. Сам сюжет и его ключевые моменты в целом не изменятся, так что можно смело читать.

Глава первая

Ванесса

Чудовище, на котором восседала Кассия, в длину казалось немного больше двух превращенных ликанов. Его тело по форме походило на человеческое, только пальцы были длиннее, а задние ноги не разгибались. Лицо монстра вызывало отвращение и выглядело как смесь блад-грома и летучей мыши, с острыми ушами и длинными рогами. Крылья его полностью копировали вид своего маленького сородича. Сначала я подумала, что он из камня, из-за его пепельно-серого цвета, который полностью покрывал все его тело. «Тень из камня», — пронеслось у меня в голове воспоминание из книги о создателе. Перед нами предстала самая настоящая горгулья, созданная Ферритом из драконов Антарии.

Монстр громко рыкнул и припал к земле.

Длинные золотые кудри моей матери мягко подпрыгнули, когда она спешила с чудовища. Я глядела на нее с изумлением. Ее невероятно правильные черты лица, с ровным овалом, широкими глазами и пухлыми, в форме бантика, губами, притягивали внимание. Она улыбнулась, сверкая белоснежными зубами, и направилась к нам. Я не понимала, как такая воздушная и нежная внешность может быть такой гнилой внутри.

— Оу. Ты даже всех своих отцов смогла собрать, — сказала Кассия, когда Ориф и Рагнар встали передо мной.

— Что тебе нужно? — спросила я, стараясь перейти быстрее к делу.

Я чувствовала, как медленно закипаю при виде ее лицемерного спокойствия. Кожу покалывало от жара, сердце больно билось о грудную клетку. Я с силой сжала кулаки, так, что пробила ногтями кожу.

— Мне нужна от тебя всего лишь одна маленькая услуга, которую, я надеюсь, ты выполнишь добровольно, — она ехидно улыбнулась и небрежно похлопала отцов по щекам.

В эту секунду ее каменный монстр издал отвратительный свист, похожий на кипящий чайник. Он встал и с грохотом потоптался на месте. Многие гости от испуга отбежали еще дальше.

— Что за услуга? — процедила я сквозь зубы.

Ривен обнял меня за талию и притянул ближе к себе.

— Ничего особенного. Ты отправишься с нами к ущелью Диктоса и поделишься своей кровью.

— Ты хочешь скормить меня своим монстрам? — я постаралась подавить панику и нервно вздернула бровь.

— Нет, конечно, глупышка, — Кассия мило хихикнула и дернулась вперед, чтобы пройти ко мне, но отцы плотнее прижали друг к другу плечи, и Ориф выставил вперед руку. — Какие все злые, — с обидой протянула она. — Всего пару капель — и ты вернешься обратно к своему новоиспеченному мужу.

Я переглянулась с Ривеном. Он поджал губы и покачал головой.

— А если я откажусь?

— Тогда все присутствующие умрут, — произнесла она все с той же лучезарной улыбкой и невинно похлопала длинными ресницами.

— Хорошо, я пойду, — ответила я, не думая.

— Нет! — рявкнул Ривен.

Я догадывалась, что она хочет сделать с моей кровью. Мне нужны были ответы о том, кто я, и вместе с тем — возможность увести ее подальше от людей. Пора покончить со всеми загадками.

— Я знала, что просто так тебя не отпустят, — Кассия засунула в рот два пальца и громко свистнула. — Мальчики!

Пока она заговаривала мне зубы, никто из нас не заметил, как гостей окружили бладгромы. За спиной я ощутила горячее дыхание и тихий хрип. Я обернулась — и первое, что увидела, — это налитые кровью глаза, которые пристально разглядывали меня. Бладгром обнажил множество острых зубов, с которых стекали слюни. За ним я заметила Мавроса, рядом с которым стоял еще один монстр и приставил к его горлу когти.

— Не трогай никого — и я пойду с тобой, — повторила я.

— Только через мой труп! — выкрикнул Ривен.

Кассия засмеялась и сказала, что это легко можно устроить.

Я повернулась к Ривену и прошептала:

— Оглянись. Если не жалко себя, пожалей хотя бы их.

Я знала, что это сработает. Ведь сколько бы красивых речей о том, что ему на всех плевать, кроме меня, он ни говорил, Ривен не позволит погибнуть невинным жителям.

— Она не убьет меня. Какая никакая, но она — моя мать.

Я нежно поцеловала его в щеку и протиснулась мимо отцов.

Я не была уверена в своих словах и склонялась больше к тому, что я для нее лишь расходный материал, от которого она избавится при первой же возможности. Однако Ривен поверил, слегка успокоился и отпустил мою руку.

Когда я подошла к Кассии, она достала из кармана штанов кусок ткани, кивнула на меня и, со словами, что это для ее безопасности, предложила завязать мне рот. Я подчинилась, встала к ней спиной и, в ожидании, когда она закончит, смотрела на отцов.

Ориф глядел на Кассию с ненавистью: его глаза пылали злостью, а лицо исказила гримаса отвращения. Рагнар же, наоборот, словно всеми силами хотел, чтобы она заметила его. Он выпрямился, надул грудь и смотрел на нее с благоговением, о котором рассказывал художник Роджер. Она не делала Рагнару ничего плохого; более того, ее у него украли — самую сильную и единственную любовь в его жизни.

— Забирайся на Бруно, — скомандовала Кассия и указала рукой на монстра.

Я округлила глаза и хотела возразить, как двое бладгромов в ту же секунду потянули меня вперед. Они помогли залезть и сели с двух сторон от меня. Я чувствовала мерзкое, вонючее дыхание сзади, а также слышала, как он облизывается и сглатывает слюну.

Кассия лишь немного задержала взгляд на Ривене и скривила лицо, словно ее не устроил мой выбор. Затем с легкостью запрыгнула на Бруно и села впереди, схватив существо за плечи.

— Кэсси! — не выдержал Рагнар и позвал любимую с мольбой в голосе.

Я не видела ее лица, но заметила, как она вскинула голову вверх и громко скомандовала:

— Ликанов превратить, остальных — убить!

С этими словами она дернула монстра, и он взлетел.

Я вырывалась, мычала, толкала бладгромов. Но в ответ они прижались ко мне так, что я не могла не то что дотянуться до кинжала на ноге — даже пошевелиться. Оставалось только смотреть, как гости сражаются за свою жизнь. За всем хаосом и толкучкой я потеряла Ривена и могла лишь надеяться, что он выживет.

— Тварь! — выкрикнула я со злости, но вышло жалкое мычание.

Спустя столько лет она все еще с легкостью обводила людей вокруг пальца. Как ей это удавалось? А главное — как я могла поверить и добровольно дать связать себе рот? Я! Которая знает, на что она способна. Если с Ривеном что-то случится, я снесу Кровавые холмы с лица континента. Я уничтожу каждого бладгрома, а ее оставлю напоследок, чтобы она видела, на что я способна.

— Это необходимость, — начала Кассия. — Первое правило, дочка: никого не оставляй в живых. Вся эта свора непременно последовала бы за нами и помешала делу. К слову, благодаря

одному твоему темноволосому знакомому без кисти, которого ты оставила в живых, я и узнала о свадьбе, — она усмехнулась. — Он пришелся по вкусу моим мальчикам. Любят они молодое мясо.

Я хотела вторгнуться к ней в мысли, как делала с отцом, но не могла. Кенаи рассказывал, что есть люди восприимчивые к вторжению — слабые, а есть те, в чью голову никак не пробиться. Кассия оказалась из второго типа.

— Я чувствую, что ты пытаешься мне что-то сказать. Думаю, это не слова о любви, — она дернула монстра, и он накренился вбок так, что я и бладгромы едва не рухнули вниз. — Бладгромы не такие правильные, как ликаны. Они вмешиваются в твое сознание по поводу и без. Пришлось учиться блокировать, — пояснила Кассия.

После этого я оставила попытки и глядела вниз. До ущелья Диктос оставалось совсем немного. Бруно летел на так уж и высоко — в метрах пяти над землей. Мы вчетвером занимали всю его спину, и он с трудом размахивал острыми крыльями. Думаю, он не рассчитан на то, чтобы везти столько веса на себе.

Я догадалась о том, зачем нужна ей, еще тогда, когда узнала, что являюсь полубогом. И я знала, что этот день настанет, но надеялась лишь на временную отсрочку и возможность насладиться спокойной от войны жизнью с Ривеном.

Бладгромы перестали сжимать меня. Я потеряла ожог на запястье и грузно вздохнула. Меня немного подташнивало от полета, и приходилось активно дышать носом, чтобы не началось извержение желудка.

«Спроси у нее, кто я такая?» — вторглась я в сознание бладгрома спереди.

Монстр дернулся, обернулся и прорычал, оскалив зубы. Несмотря на это, он задал Кассии мой вопрос.

— Детка, ты — уникальное, совершенное и единственное создание в этом мире. Ох, даже немного приятно, что именно я сотворила тебя, — она пискляво захихикала. — Бладгромы сотню лет хотели оживить Феррита, однако из-за проклятья все его потомки, включая меня, рождались обычными людьми. А, как тебе известно, иссушенного Бога к жизни вернет лишь кровь другого Бога.

Мы начали снижаться, и она прервалась.

Бруно быстро размахивал крыльями, но это не помогло смягчить приземление. Мы с грохотом рухнули и едва удержались, пока горгулья лапами скользил по земле. Когда он остановился, то часть его лап оказалась прикопана. Он стал поочередно отряхивать их, качая нас. От этого у меня закружилась голова.

С каких пор?

Бруно лег на землю, и мы по очереди спустились вниз. Мне связали за спиной руки, чтобы я не смогла снять повязку со рта, и спокойно отпустили вперед.

Нас окружило полчище бладгровов. Я чувствовала, как от них исходит зловонный смрад смерти, и попыталась задержать дыхание. Бесполезно. Аромат крови и тухлятины витал здесь повсюду. Монстры пялились на меня, как на добычу: слгатывали слюну, облизывались и нервно хихикали. Я попробовала посчитать их хотя бы примерное количество, но быстро осознала, что их очень и очень много. Откуда столько? Неужели они могут плодиться или это все превращенные ликаны?

Кассия направилась к ущелью, и все монстры стали расступаться перед ней, освобождая путь. Я поторопилась, чтобы нагнать ее. Не хотелось оставаться с этими уродцами один на один. Поравнявшись, я толкнула ее плечом в плечо и на недоуменный взгляд подняла брови, намекая на продолжение рассказа.

— Ах да, — начала Кассия и погладила меня по спине, отчего я вздрогнула. — Как ты знаешь, родителей у меня нет. Я понятие не имею, кто они и как погибли. Если честно, то мне плевать на это. Меня нашел Азаель — один из бладгровов. Он вырастил меня как

свою дочь и рассказал о том, кто мой потомок. Позже, когда его не стало из-за твоих мерзких шавок, я вышла замуж за его сына. Вместе мы и придумали план, как нам воссоздать полубога и оживить Феррита. Мы объединили созданных богами существ и таким образом усилили связь с энергией.

Мы дошли до ущелья. Кассия приказала спустить туда несколько веревок и хорошо закрепить их на земле.

— Я, как ты уже поняла, — потомок Феррита, но простой человек. Мне пришлось зачать тебя от ликана и во время беременности Дроган пил мою кровь, вместе с тем заражая ее ядом бладгромов, — она усмехнулась, заметив мои вздернутые брови и широко распахнутые глаза. — Уже появилась легкая жажда крови? Или чувство насыщения, когда она попадает в рот? В тебе есть ген бладгрома — он блокирует твое обращение в ликана и вызывает жуткую агрессию. Да-да, у меня повсюду глаза и уши. Не могла же я оставить свою девочку совсем одну, — Кассия небрежно потрепала меня по щеке.

Я перестала моргать, застыла и тарасилась на нее стеклянными глазами.

Это все шутка?

Я перевела взгляд на монстров позади своей матери и скривилась от факта родства с ними. Этого не может быть. Однако я отрицала очевидное. У ликанов никогда не выворачивало кости — так, по всей видимости, на меня действовал яд бладгрома. Также ликаны не испытывали подобную мне необузданную ярость. И кровь... В последних битвах, когда она попадала мне в рот, я чувствовала наслаждение. Моя сила наполнялась и восстанавливалась — мне хотелось еще...

— Спускаемся! — скомандовала Кассия.

Мне развязали руки, чтобы я могла держаться за веревку при спуске, обвязали ее вокруг меня и толкнули вниз.

Глава вторая

Ривен

Ее забрали, а я ничего не смог сделать, чтобы хоть как-то помешать. Горгулья взмыла в небо, и по приказу Кассии бладгромы напали на нас.

— Прикрывайте людей! — выкрикнул я и превратился.

Я вцепился в горло одного из бладгромов, которые напали на Мавроса, и оторвал ему голову. Со вторым генерал разделался сам. Мы попятнулись назад под арку, прикидывая шансы и оценивая ситуацию. Нас было значительно больше, но практически все пришли на праздник без оружия. Часть гостей бежала к деревне, и пара бладгромов играла с ними, как с едой: они неспешно догоняли их, царапали за спину, после чего немного отставали — и так по кругу. Я отправил им на помощь ликанов. И когда вся эта толпа скрылась за деревьями, я уже не знал, кто выжил.

Передо мной творилась полнейшая мешанина. Многие простые люди не смогли выбежать из толпы и были зажаты в сражении. У некоторых кадетов и солдат я увидел в руках кинжалы. Они активно размахивали ими, стараясь хоть немного обезвредить врага. Но едва ли этого хватит, чтобы хотя бы замедлить бладгромов.

Я выдернул ближайшего монстра из толпы, бросил на землю и зажал лапой. Маврос мгновенно оторвал ему голову. Я хотел схватить еще одного, но увидел в толпе друзей. Кираз, Кадок и Йен стояли спиной друг к другу и отбивались от нападавших. Тела людей и ликанов постепенно скапливались на земле. Другие спотыкались о них и подставляли себя врагу.

Нужно всех уводить отсюда. Только я хотел отдать приказ, как из толкучки на меня вылетел бладгром и запрыгнул на спину. Он пытался сквозь шерсть добраться клыками до моей кожи. В страхе заразиться я изворачивался из стороны в сторону. Мне почти удалось его скинуть, но он успел вонзить свои когти мне в грудь.

Гортанный рык вырвался наружу, я в ярости завалился на бок и всем весом придавил этого урода. Я почувствовал, как его хватка немного ослабла, попытался встать, однако чертовы когти плотно застряли во мне. Краем глаза я увидел, как Маврос лежит на спине и едва успевает отворачивать морду от острых зубов грома. Когти во мне сжались, я ощутил, как они скребутся по грудной клетке. На мгновение боль ослепила меня. Бладгром приходил в себя. Мне не оставалось ничего другого, и я резко дернулся вперед, разорвав собственную плоть. Монстр очнулся, улыбнулся так, что уголки его губ поднялись практически до глаз, и пополз в мою сторону. Он не был ранен, мог спокойно вскочить, но им нравилось играть со своими жертвами. Я, не в силах пошевелиться, стоял как вкопанный, пока гигантская дыра в груди срасталась. Она горела огнем и сковывала конечности. Этот ублюдок тихонько хихикал и царапал под собой землю. Я собирался с силами, глубоко дышал, чтобы дать ему отпор. Однако только он оперся на ноги для прыжка, как перед глазами промелькнула белая туша. Передо мной осталось лишь тело с фонтанирующей из горла кровью.

«Ах, как же велик был соблазн дать ему тебя сожрать, а после утешить огорченную вдову», — произнес Кенаи, одновременно отрывая голову монстру, который все еще находился на Мавросе.

Я прорычал, оскалив десна. За что поплатился острой болью и спертым дыханием.

«Есть план, брат?» — уточнил он и подошел ближе.

Я чувствовал, как рана стала затягиваться быстрее, и смог расслабиться.

«Есть, но для начала нужно заманить этих уродцев в деревню», — ответил я и повернулся осмотреть масштаб трагедии за то время, что я сражался с бладгромом.

По ощущениям, это происходило целую вечность, и мне казалось, что спасти уже некого. Однако часть монстров лежала на земле, а солдаты и кадеты активно защищались. Я посмотрел

на друзей. Лицо и платье Кираз были испачканы кровью: она схватила лежащего бладгрома за волосы, поставила ногу ему на спину и с трудом отпиливала кинжалом голову.

«*Ведем бладгровов к деревне!*» — скомандовал я всем присутствующим ликанам и бросился вперед. — «*Кай, доберись туда первым и спрячь жителей в одном из домов!*» — добавил я коричневому ликану, который тут же откинул от кадета монстра и помчался в сторону деревни.

Бладгровов оставалось все еще слишком много, а почти все наши бойцы уже либо выдохлись, либо оказались ранены. Я откинул монстра от Кадока и указал в сторону Совпоста.

«*Бежим все туда!*» — вторгся я в его мысли.

Хорошо, что Ви рассказала им, что мы можем так общаться, и он не удивился. Меня отвлек жалобный мужской вопль, и я повернулся в поисках звука.

Бладгром схватил Орифа и, как дикий зверь, зубами рвал плоть на его ноге. Тот сопротивлялся как мог: отталкивал его руками, размахивал кинжалом, пытаясь попасть в голову. Но монстр взял его конечность, как косточку, и, смакуя кусок за куском, поднимался от голени к бедру. Ногу еще можно было спасти, и я немедленно бросился на помощь, но меня опередил Рагнар. Он зубами оттащил бладгрома от Орифа и попытался схватить его за шею, чтобы лишить головы, но монстр вывернулся и впился зубами в его лапу.

Твою мать!

Рагнар справился с ним, однако теперь счет шел на секунду. Я аккуратно схватил Кадока зубами за руку и потащил к отцу Ви.

«*Режь лапу! Примерно на пятьдесят сантиметров выше укуса!*» — мысленно крикнул я. Кадок выпучил на меня глаза и раскрыл рот. — «*Быстрее!*»

Он опустился на колени и принялся пилить лапу, пока остальные прикрывали нас. Я бы мог быстро откусить ее, однако тогда велика вероятность, что яд попадет мне в рот. Кадок добрался до кости и не мог разрезать ее. Жалобный рык Рагнара истошно разносился по полю битвы. Он то отключался, то вновь приходил в себя. Я увидел, как черная жидкость постепенно скапливается на торце полуотрезанной конечности.

«*Прости!*» — пробубнил я Рагнару и со всей силы ударил лапой по кинжалу Кадока.

Кость хрустнула, и он резко оторвал конечность, которую сразу же отбросил в сторону.

Мы с Кенаи подняли Рагнара, плотно зажали с двух сторон и направились к деревне. Кираз с ребятами двигались рядом, по пути помогали подняться не сильно раненым и вели их за собой. Ликаны устремились за нами — каждый из них попытался откинуть по одному бладгрому подальше, насколько это было возможно. Монстры сразу же поднимались и бежали следом, огибая тела на земле, но ликаны снова отбрасывали их. Благодаря этому у нас появилось немного форы.

Кадок заметил впереди лежащего ребенка и бросился вперед вместе с парнем, которого тащил под руку. Нога мальчика оказалась в крови, и самостоятельно встать он не мог.

«*Посади на меня*», — предложил я.

Кадок резко схватил ребенка подмышки и, не останавливаясь, закинул мне на спину. Парнишка вскрикнул, но следом крепко сжал меня за загривок.

Мы двигались медленно: Рагнар с трудом передвигался на трех лапах, а ликаны позади нас едва справлялись с догоняющими бладгромами. Монстры стали вылавливать по одному из наших, чтобы не дать возможности себя оттолкнуть. Я видел, как одного за другим пожирало черно-красное пятно. Я знал, что они живы, но уже никогда не станут прежними.

До деревни оставалось совсем немного. Монстры нагоняли нас и разрезали когтями плоть отстающих. Многих настолько сильно ранили, что они спотыкались, тормозили и оказывались прямиком в лапах бладгровов. Такими темпами к деревне никто не дойдет.

Я не знал Не знал, черт возьми, что предпринять.

Однако в самый последний момент, когда кровавые монстры едва не накрыли нас, с крыш Совпоста показались люди и стали кидать вниз тяжелые предметы. Я обернулся и увидел, как в голову одного грома прилетел здоровенный булжжик и пригвоздил его к земле. В другого прилетела кастрюля, в еще одного — сковородка.

Толпа выживших, включая меня, успела заскочить за ворота. Монстры снаружи с грохотом врезались в металлическое полотно и едва не снесли его с петель. Мы с Кенаи опустили Рагнара на землю, после чего его подхватили другие ликаны и повели в дом. Я передал мальчика какой-то мимо пробежавшей женщине, и мы с братом принялись помогать заставлять бочками ворота. Мы сгребли все, что нашли во дворе, к воротам. Однако с каждым стуком все постепенно разлеталось в стороны, и становилось понятно, что долго ворота не протянут.

«Быстро спрячьтесь вместе с людьми по домам!» — приказал я.

В ту же секунду все разбежались, и на площади стало тише. Лишь грохот ударов и мое колотящееся сердце не давали мне расслабиться.

«Так, какой план?» — спросил Кенаи, когда мы остались вдвоем.

«Безумный, брат, очень безумный».

Я бросился ко входу в крепость, которая располагалась слева от ворот, и по пути вонзил когти в еще не до конца затянувшуюся рану на груди. Кровь хлынула, окрашивая шерсть и дорогу подо мной. На входе я задержался, чтобы вся лестница пропиталась каплями свежей приманки.

«Пробегись по крепости, посмотри, чтобы никого внутри не было», — сказал я Кенаи, а сам отправился в зал переговоров.

Чувство, что на нас могут напасть в любую секунду, не отступало с самого момента победы в академии. Я боялся за Ванессу и стал слишком мнительным. Оказалось не зря.

В помещении я обогнул стол и направился к камину. За ним, в небольшом углублении из камня, я по приезде в Совпост спрятал мешочек с несколькими пузырьками фиолетовой огненной жидкости — той самой, которой Зайен загнал нас в ловушку в Андах.

Я превратился, схватил мешочек, достал пузырьки и разлил их содержимое по всему коридору, включая проемы в комнаты. Следом я обратился назад. Кенаи вернулся, доложил, что в крепости никого нет. Мы выбежали на лестницу у главного входа. Я снова разодрал быстро зажившую рану и уставился на ворота в ожидании. Бочки и все, чем мы усилили вход, валялось в стороне. Ворота с шумом растягивались от каждого удара монстров. Деревянный засов надломился посередине. Еще пару ударов — и он не выдержит.

«Уходи, прячься!» — приказал я Кенаи.

«И оставить все веселье только тебе? Ну уж нет», — ответил он, подбежал к гвоздю, торчащему из стены соседнего дома, и порезал об него печо.

Ворота с треском разлетелись в стороны. Несколько монстров ввалились и рухнули на землю, остальные же побежали вперед, наступая на своих же сородичей. Кенаи направился к стае громов. Он пронесся мимо них, слегка окрасил землю рядом в красный и, насмехаясь над монстрами, помахал хвостом. Когда армия более чем из пятнадцати голов вытащила из кистей острые когти, Кенаи рванул ко мне. Мы мигом залетели в крепость и направились в последнюю слева комнату. По пути я подпрыгнул и зубами снял масляную лампу с крючка. Как только большая часть бладгромов оказалась в ловушке, я швырнул на пол лампу. Огонь вспыхнул моментально. Мы с Кенаи едва успели шагнуть назад, как стена жара заполнила дверной проем. Языки пламени пожирали запертых в коридоре монстров и, благодаря стенам из камня, не распространялись дальше. Из коридора доносились душераздирающие вопли. С гортанным криком один из монстров ворвался к нам в комнату, но успел сделать лишь шаг, прежде чем замертво рухнул на пол. От его обугленного тела исходил пар. Я подошел ближе к его голове, чтобы убедиться, что он сдох и услышал тихий писк, который звучал изо рта монстра. На всякий случай мы оторвали ему голову, чтобы этот уголек не ожил.

В коридоре все еще извивалось пламя, поэтому мы с Кенаи выбрались через окно за пределы деревни и поспешили во двор разбираться с оставшимися монстрами. Я слышал напуганные крики людей, а когда мы снова оказались внутри Совпоста, то увидели, как пятеро бладгров ломаются в закрытые двери домов. Трое из них выглядели так, словно по ним проехала повозка. Мы с Кенаи решили начать с них.

Я осторожной резкой тенью подлетел к ним сзади, вскочил на дыбы и одного со всей силы толкнул лапами вперед. Бладгром не смог устоять на ногах и повалился на остальных. Зубами я выдернул другого монстра и откинул в сторону, где Кенаи оторвал ему голову. Остальные четверо издали подобие рыка и одновременно бросились ко мне. Я попятился назад, пытаясь уворачиваться от их когтей, и столкнулся с Кенаи. Монстры окружили нас и выставили когти вперед, чтобы мы не могли напасть. Они сужали круг, шаг за шагом приближаясь. Я рассчитывал сжечь их всех, поэтому запасного плана у меня не было. Однако я просто обязан каким-то чудом одолеть их и спасти Ванессу.

Дверь, в которую ломались монстры, резко распахнулась и стукнулась о стену. Бладгромы обернулись, и это дало нам с Кенаи возможность напасть. Я пригнулся под когтями и толкнул бладгрома в живот. Когда круг разорвался, мы с братом выбежали и почти одновременно оторвали две головы. Двух других обезвредил Маврос с парой ликанов, которые удачно выскочили из дома.

Спустя время, когда огонь в крепости стих, на месте бладгров остался лишь пепел. И все же пламя не щадит никого. Я приказал очистить Совпост от остатков монстров, оказать помощь раненым и похоронить погибших. Рагнар, к счастью, оказался везунчиком, и мы смогли остановить процесс обращения. Однако точно успокоить нас сможет лишь лекарь. Поэтому я отправил несколько ликанов отвезти Рагнара и остальных тяжелораненых на повозках в Форретию.

Как только я закончил решать последствия нападения, то сразу же решил направиться к ущелью Диктоса. Рана на груди окончательно затянулась. Я попросил одного из парней облить меня водой, чтобы смыть запекшуюся кровь с шерсти. Кенаи уже ждал меня на выходе из деревни. Как бы мне ни хотелось строить из себя героя и ринуться в бой одному, я понимал, что это глупо.

— Мы с вами, — заявил твердый женский голос за моей спиной.

Я обернулся и увидел Кираз, а за ней — Кадока и Йена.

«Еще чего», — сказал я и, не обращая на них внимания, двинулся к воротам.

За спиной послышались шаги, и я резко обернулся и оскалил зубы.

«Вы, не идете!»

— Тебя никто и не спрашивает, — отрезала Кираз и быстрым, уверенным шагом прошла мимо меня.

— Мы больше не оставим Ванессу одну, — добавил Кадок.

Чертовы герои!

Мавроса я оставил за главного. Йена попросил собрать для меня и Кенаи вещи, чтобы потом одеться. После этого мы впятером, дабы не привлекать внимание, направились к ущелью.

Глава третья

Ванесса

Я летела вниз каких-то пару секунд, но за это время мои внутренние органы совершили переполох и словно поменялись местами. Веревка натянулась и с силой врезалась в мои конечности. Дальше меня спускали резкими короткими рывками, отчего к горлу подкатила тошнота, и я едва сдержалась, чтобы не начать блевать. С повязкой вокруг рта сделать это было бы крайне сложно. Когда я наконец нащупала ногами землю, то быстро развязала веревку, отбежала к стене и, наклонив голову, принялась глубоко дышать носом. К счастью, это помогло: рвотные позывы ослабли, однако тошнота все еще осталась.

Бладгромов рядом не было, но я слышала их отдаленные голоса. Кассия спускалась следом: она поставила одну ногу в петлю из веревки, а сверху держалась рукой. Как только ее взгляд встретился с моим, она выскользнула и грациозно приземлилась на землю. Мы на время остались вдвоем.

Я схватилась за ткань вокруг рта, чтобы сорвать ее и уничтожить Кассию. Пока кровавых монстров не было рядом, у меня есть все шансы. Однако повязка оказалась слишком туго завязана на затылке: она впивалась в щеки, и я не смогла сдвинуть ее даже на немного.

— Попытка засчитана. Странно, что ты не попыталась раньше, — усмехнулась мать.

Эта женщина плохо меня знала. Я вытащила из ножен на бедре спрятанный кинжал и поднесла к своему лицу, чтобы срезать ткань. Кассия бросилась на меня, навалилась всем весом и прижала к рыхлой стене. Она схватила руку с оружием и с силой стукнула ее о камень. Мои пальцы разжались, и кинжал полетел вниз. Я врезала ей головой, затем добавила коленом в живот. Одновременно с оскорблениями, посыпавшимися в мой адрес, Кассия старалась остановить кровь из носа и запрокинула голову назад. Я воспользовалась случаем и подобрала оружие.

Идеальная возможность, чтобы закончить все здесь и сейчас. Нужно лишь убить ее.

Я сделала шаг вперед и направила кинжал на собственную мать.

— Мне нравится, что из тебя получилось. Идеальное создание, вся в меня.

Кассия улыбнулась, обнажив кровавые зубы.

Я сильнее сжала рукоять, а наконечник приставила к ее груди.

Ну же, Ванесса! Убей ее! Всю свою жизнь я ждала этого момента, жаждала мести. За отца, за свое детство, а теперь еще и за то, кого она из меня сделала. Рука затряслась, я стиснула зубы, и по коже пробежала дрожь. Я глядела в ее глаза и видела те крохи хороших моментов, где она была добра ко мне и проявляла любовь.

— Не доставай оружие, если не собираешься его использовать, — язвительным тоном произнесла Кассия. — А если уж достала, то бей! — прокричала она последнее слово.

Я дернулась и выронила кинжал. В эту секунду послышался приближающийся топот, и через некоторое время рядом с нами появилось четверо бладгромов. Они заметили кровь на лице Кассии и резко отвернулись. Я слышала, как громко они сглатывали слюну и со змеиным шипением облизывались.

— Вы в порядке? — с трудом спросил один из них.

— Тряпку дай, идиот! — разозлилась Кассия и наклонилась, чтобы поднять мой кинжал. — Интересная работа.

Она покрутила в руке оружие с молочной рукоятью из оленьего рога, на которой были вырезаны узоры. Она постучала по зеленому алмазу в торце и показательно хмыкнула, взглянув на мои глаза. Это подарок Кенаи, который мне не хотелось отдавать.

Бладгром все это время стоял и, видимо, думал, где ему достать тряпку, а затем вытащил когти и отрезал кусок от своей кожаной жилетки. Он протянул клочок своей королеве, а в ответ получил размашистый удар по руке.

— Один у них минус, — Кассия взглянула на меня и оторвала кусочек от своей рубахи, — до жути безмозглые создания.

Бладгромы фыркнули, что-то прорычали себе под нос и направились в ту сторону, откуда в прошлый раз за мной и Ривеном гнались вендиго.

Один минус? Один? Я усмехнулась себе под нос. Значит, ее совершенно не смущает, что они жрут людей, пьют кровь и настолько уродливы, что ими можно птиц в огороде пугать. Я всегда знала, что ее видение мира совершенно отличается от нормального.

Кассия дернула меня за плечо и приказным тоном заставила повернуться к ней спиной. Я подчинилась, и она снова связала мне руки.

— Пойдем, сегодня наконец все и свершится, — она потянула меня за локоть вслед за бладгромами, — благодаря тебе.

Я двинулась вперед и ощутила знакомое давление в груди, словно на меня положили огромный булыжник. Дышать становилось труднее, и мне казалось, что божественная сила медленно выходит из меня.

А что, если чем я ближе к Ферриту, тем мне хуже?

Кассия пристально следила за каждым моим движением; казалось, что она обращает внимание даже на то, как я моргаю. Она словно прочитала мои мысли. Когда мы подошли к разлому, из которого в прошлый раз выбежали вендиго, голова стала ватной и закружилась. Если бы я и смогла сорвать повязку, сомневаюсь, что мне хватило бы сил даже на один крик. Я качнулась в бок. Чтобы не упасть, пришлось опереться плечом о стену. Кассия проследила за моим взглядом, который метался от расщелины к ней, ее лицо исказила уродливая и злая гримаса. Она схватила меня за шиворот и попыталась втолкнуть в темноту. Я уперлась ногами в стены по бокам и замахала головой, отчего она закружилась еще сильнее.

— В чем проблема? — завопила Кассия. — Я открыла сознание, скажи мне!

Не успела она договорить, как в темноте показалось множество огоньков, которые становились все больше. Я наклонилась вниз, вывернулась из хватки матери, отпрыгнула в сторону и ментально сказала ей лишь одно слово: «Вендиго».

В ту же секунду черные шерстяные существа волной вывалились наружу и напали на нас. Я оказалась на земле, прижата тяжелой тушей. Челюсть монстра клацала перед моим носом с невероятной скоростью, я ощущала запах гнили. Кто-то позади держал его за рога — иначе он бы уже давно откусил мне голову. Из рта вендиго вырвался слабый свист, и туша рухнула на меня всем весом. Если бы попросили описать их запах, то я бы ответила, что это смесь всех самых мерзких ароматов на свете. Смерд переходил от тухлой рыбы к гнилой плоти, и где-то в промежутке я чувствовала едкую кошачью мочу. Из монстра на меня вытекло что-то теплое, я ощутила на себе склизкие внутренности. Когда его стащили с меня, я ненадолго смогла хорошенько вдохнуть — прежде чем само ущелье, или же Феррит, снова отобрали у меня воздух.

— Вставай, путь чист, — строго заявила Кассия.

Она даже не поинтересовалась, как я.

Я с трудом поднялась на ноги и осмотрелась. Все узкое пространство ущелья было завалено мертвыми тушами вендиго. Судя по тому, что бладгром, который стоял рядом со мной, счищал с когтей зеленые органы, я поняла, что он засунул руку прямо внутрь чудовища и вспорол ему живот. Я увидела на своем платье кусочки плоти и скривилась. Запах стоял настолько невыносимый, что если бы я могла дышать ртом, то непременно зажала бы нос.

Один из бладгровов подтолкнул меня вперед, к расщелине; двое других уже прошли внутрь. Когда я последовала за ними, то краем глаза заметила, как один из громов когтем подцепил с пола черно-зеленое сердце и, широко раскрыв рот, полностью заглотил его.

Я поежилась от мерзкого чавкающего звука и пошла дальше. Как я и ожидала, спустя несколько шагов темнота рассеялась, и солнечный свет покрыл оранжевую поверхность скалистого пространства. Иллюзия. Путь оказался слишком узкий, и пришлось идти друг за другом. В каких-то местах мы шли боком, в каких-то — пригибались. Сзади меня нагоняла Кассия, а за ней — еще несколько бладгровов. Спустя несколько минут мы оказались на развилке, которая расходилась направо и налево.

— И чего стоим? — разгневанный голос Кассии эхом пронесся по ущелью.

— Госпожа, так это Куда идти-то? — спросил впереди стоящий бладгром и нелепо почесал затылок.

— Ты, — она вытянула мимо меня руку и указала на бладгрома, который говорил, — иди налево. А ты, — она указала на второго, — иди направо. Как только что-то найдете, жду вас здесь

Оба монстра уставились на нее, быстро моргая своими кровавыми глазами.

— Живее! — добавила Кассия, и бладгромы поспешили выполнять задание.

Чем дольше мы ждали, тем тяжелее мне приходилось. Каждый вдох сопровождался острым покалыванием в легких. Я не могла насытиться воздухом и опиралась спиной о стену. Потеря энергии ощущалась как невыносимый голод, который сопровождался трудностями с дыханием.

— В твоих же интересах, чтобы мы быстрее нашли Феррита. Может, как-то поспособствуешь этому? — заявила мать.

Интересно она придумала. Каким это образом я должна помочь? Сходить в оба прохода, и в котором потеряю сознание, тот и верный? Хотелось бы мне потом посмотреть, как они дотащат мое тело до цели.

Я показательно закатила глаза и отвернула голову.

Спустя некоторое время, когда от бладгровов не было слышно и звука, я скатилась по стене и уселась на пол. Голова гудела, словно ее засунули в тиски и со всей силы сжимали. Кассия заметно нервничала: постоянно поправляла одежду, всматривалась то в один проход, то в другой, после чего тяжело вздыхала. Ее терпение в итоге лопнуло: она грубо подняла меня за рукав платья и потянула в правый проход. Оставшиеся бладгромы последовали за нами.

Я шла за Кассией, опустив голову вниз, пока она не остановилась. Проход здесь был шире — спокойно можно протиснуться вдвоем, если идти боком, — поэтому я без труда увидела, из-за чего мы встали.

Бладгром оказался прибит к стене плоской деревянной панелью, размером с дверь. Ступни и верхняя часть головы, немного выше носа, валялись на полу. На миг мне даже показалось, что его глаза открыты и подглядывают за нами. Может, он жив? Чтобы убить их, нужно отрубить голову именно в районе шеи, или и так сойдет?

— Значит мы почти близко, — заключила Кассия и заставила пару бладгровов пройти вперед — на случай еще одной подобной ловушки.

Эти мерзкие существа, как назло, специально задержались рядом со мной, когда протискивались: облизывались и пускали слюни. Я хотела вмешаться в их мысли, сказать, что они отвратительны, но вовремя остановила себя. Не хватало еще, чтобы они всю дорогу доставали, влезая в мое сознание. На мое счастье, первый идущий бладгром лишился головы: когда откуда не возьмись из стены вылетел огромный топор и снес ее. Второго просто придавил булыжник, после чего нам пришлось перелезть его сверху.

Сколькими еще пожертвует мать для достижения своей цели? Ответ не заставил себя долго ждать: она скомандовала, и новая порция монстров вышла вперед. Они так беспреко-

словно подчинялись ей, хотя могли бы за секунду сожрать нас обеих и уйти. Сомневаюсь, что они боятся ее — она лишь человек. Тогда что это? Верность? Преданность делу? По легенде, они бросили Феррита и не стали сражаться за него, тогда почему сейчас?

Мы вышли в широкую пещеру, в которую свет от солнца не поступал. Из присутствующих в темноте не видела только Кассия.

Я прошла вперед и осмотрелась: пещера оказалась пустой — кроме свечей, здесь лишь мох да жучки. Однако каждый шаг давался мне с еще большим трудом — значит, он точно должен быть здесь. Помимо больной головы и проблем с дыханием, добавились еще судороги. Может ли Бог умереть, если из него выйдет вся сила до капельки? Или же он станет человеком? Мышцы сковало так сильно, что при каждом шаге я сильнее стискивала зубы, чтобы не заскулить.

Бладгромы додумались зажечь свечи, и Кассия стала расхаживать и ощупывать каждую стену. Либо мы ошиблись туннелем, либо Феррита давно нашел кто-то другой. Может, это вообще все чушь, что его спрятали именно в ущелье Диктоса?

Я сделала шаг, и каменная плита под ногой щелкнула. В ту же секунду подо мной открылся люк, и я едва не рухнула в темноту. Один из бладгромов успел среагировать и за шиворот откинул меня в сторону. Следом из стен вылетели стрелы и заполнили все пространство. Двое монстров тут же закрыли Кассию своими телами и получили по несколько стрел в спины и руки. Я боялась подниматься, ожидая еще какой-то ловушки. Но Кассия спокойно продолжила обшаривать стены. В какой-то момент она обернулась ко мне, злорадно подняла один уголок рта, после чего дернула за подсвечник над собой — и пещера завибрировала. Пыль и мелкие камушки посыпались с потолка. Земля задрожала, бладгромы едва устояли на ногах. В стене за Кассией, примерно на середине ее роста, появился квадратный вырез, из него вывалилась плита. Она разлетелась на мелкие кусочки, и из пустого проема с тихим скрипом выехала металлическая платформа с телом.

Я округлила глаза от увиденного. Что за механизм? Как оно держится на весу?

Однако, когда я встала и подошла ближе, то удивилась еще больше. В окружении золотых украшений, на платформе лежал мужчина лет двадцати семи. На нем была идеально сшитая бордовая рубашка, черный плащ и такого же цвета штаны. Его белоснежная гладкая кожа выглядела безупречно, длинные черные волосы отдавали синевой и аккуратно лежали на груди. Нос и скулы оказались настолько острыми, словно их нарисовали. На светлом лице выделялись синие губы — и лишь они выдавали, что перед нами не живой человек. Иначе можно было бы подумать, будто этот мужчина просто спит. Я наклонилась поближе, чтобы получше рассмотреть его, и услышала слабое дыхание.

Неужели это Феррит? Я ожидала увидеть старика с морщинами и высушенной до кости кожей. Как такое возможно? Чем ближе к нему я находилась, тем сильнее ощущала опустошение внутри себя. А что, если он и был стариком, но, воруя мою силу, вернул себе молодость?

Я скривилась и отпрянула от него на шаг, но Кассия схватила меня за локоть, развязала веревку, затем разорвала рукав моего платья. Она достала из кармана мой кинжал, осторожно подвернула рукав Феррита и сделала разрез от кисти до сгиба локтя. Затем она небрежно схватила мою руку и сделала такой же разрез, после чего дернула меня к телу и совместила раны. Сопrotивляться было бесполезно — сзади меня уже окружила толпа бладгромов.

Сначала я ничего не чувствовала, но потом моя рана и рана Феррита словно срослись воедино: кожа натянулась, и я не могла пошевелить рукой. Он словно высасывал из меня кровь. На какое-то время мы стали одним целым, и на секунду я подумала, что каким-то образом наши вены соединились. С каждой секундой мне становилось все хуже, в глазах темнело, а ноги едва держали вес тела. Зато губы этого ублюдка быстро приобрели розоватый цвет, а кожа, может, и не перестала быть такой белой, но избавилась от трупного оттенка.

Я облокотилась на плиту, чтобы не упасть, и поняла, что скоро могу потерять сознание. В голове возникла безумная идея. Я мельком пробежала по драгоценностям, которые окружали полубога, и заметила маленькую стеклянную колбу, вокруг которой тянулся миниатюрный плющ из золота. Пришлось разыграть спектакль: сделать вид, что я теряю сознание, и навалиться сверху на Феррита, чтобы дотянуться до колбы. Я крепко сжала ее в руке и почувствовала, как тело подо мной зашевелилось. Сил на то, чтобы резко встать, не осталось, когда Феррит очнулся и приподнялся, то увидел, как моя голова лежит на его животе.

— Интересно, — произнес он хриплым голосом.

Последнее, что я увидела перед тем как отключиться, — это его ярко-фиолетовые глаза.

Не знаю, как они смогли поднять меня на поверхность, но очнувшись я уже в нескольких метрах от ущелья. Солнце понемногу садилось, и я ощутила легкий ветерок, который обдувал мое лицо. Во рту пересохло, голова кружилась, и я снова закрыла глаза.

— Давай только без глупостей, — услышала я голос матери.

Чьи-то мягкие руки приподняли мою голову, развязали повязку вокруг рта и приложили к губам тару с водой. Я жадно глотала содержимое и медленно приходила в себя. Мне снова завязали рот и помогли сесть. Я не сразу поняла, что все это делали мерзкие монстры, потому что, когда я открыла глаза, то увидела Кассию в нескольких шагах от меня.

— Порядок, — отрезал бладгром за моей спиной и отошел в сторону, не отводя от меня взгляд.

Я осмотрелась и поняла, что потеряла колбу.

Ладно, все равно ничего бы не вышло. Я попыталась встать, и что-то больно впилося мне в ногу в районе щиколотки. Мои руки были свободны. Либо Кассия решила, что я не стану пытаться сражаться с таким количеством монстров, либо знала, что во мне не осталось сил. Рукой я аккуратно скользнула внутрь ботинка, стараясь не вызывать подозрений у бладгровов, которые следили за мной. Внутри я нащупала ту самую колбу. Видимо, я на какое-то время пришла в себя и успела спрятать ее — или же сделала это за секунду до того, как отключилась. Я достала вещицу и крепко сжала в руке, затем откупорила пробку и огляделась в поисках чего-то острого. Однако мое внимание привлекла крохотная рыжая точка вдалеке, которая тут же скрылась за деревом.

Неужели они здесь?

Я попыталась почувствовать и дотянуться до Ривена, но он опередил меня.

«Любимая, ты в порядке?» — его встревоженный голос вмешался в мои мысли.

«Как вы здесь оказались? Все живы? Все спаслись от бладгровов? Зачем ты притащил с собой Кираз?»

Я проигнорировала его вопрос и завалила своими.

«Мы понесли большие потери, но наши близкие живы. А ты пробовала хоть раз помешать Кираз сделать задуманное?» — усмехнулся он, — «Мы вытащим тебя».

«Посмотри правде в глаза: даже будь у тебя с собой армия, бладгровов слишком много. Кассия хорошо подготовилась, чтобы никто не рискнул напасть на них и помешать совершить задуманное».

«Я что-то придумую».

«Я уже придумала», — заявила я, — «не знаю, сработает ли, но попробовать стоит».

«Рассказывай».

Я замолчала, зная, что он не одобрит план, огляделась по сторонам, затем вытащила из волос заколку и уколола ей палец. Опустив его в колбу я надеялась заполнить ее хотя бы на четверть, но лишь размазала по стенке пару капель. Бладгром, который находился рядом, вздернул голову вверх и принялся громко втягивать воздух. Он подошел ко мне ближе и обнажил зубы. Я держала руки между ног, стараясь спрятать колбу.

— Что там у тебя? — прошипел монстр.

Я испуганно бегала глазами, пока не заметила кинжал на его поясе. Он находился не в ножнах, и острое лезвие поблескивало в остатках последних солнечных лучей. Бладгромы, что были вокруг, одновременно подняли головы и принялись вынюхивать.

Я вытащила палец из колбы и вздернула его вверх. Монстр рыкнул и подлетел ко мне. Оказавшись в паре сантиметров от пальца, он высунул язык и слизал каплю крови. В эту секунду я вскинула вторую руку, порезала ее о кинжал на его бедре и резко опустила вниз, чтобы успеть набрать в колбу. Бладгромы вокруг зарычали и бросились ко мне, а тот, что облизывал палец, полностью взял мою руку в рот, крепко стиснув зубы. Я думала, что еще немного — и он откусит ее, как голова монстра лопнула. Едва я успела закрыть глаза, как ошметки плоти и осколки острых зубов прилетели мне в лицо.

— Только подойдите к ней! — услышала я грубый мужской голос. — Я уничтожу каждого, кто сделает хоть шаг в ее сторону!

Я обернулась и увидела Феррита за моей спиной. Его губы сжались в узкую линию, брови сошлись на переносице, а правую руку он сжимал в кулаке и держал на уровне груди. Бладгромы фыркнули и отвернулись.

Феррит дал мне флягу с водой, я помыла руки и лицо. Он наблюдал, словно хотел что-то сказать, но промолчал и ушел к Кассии.

— Выдвигаемся! — рявкнула она, и они вдвоем направились в сторону Кровавых холмов.

Глава четвертая

Ривен

Твою мать!

Я увидел, как Ванессу окружила толпа этих кровавых уродов, выхватил у Кадока из ножен кинжал и без раздумий бросился вперед. Кенаи успел остановить меня, прежде чем нас обнаружили, и указал пальцем вперед. Голова бладгрома лопнула рядом с Ванессой, как мыльный шарик, а за ее спиной стоял высокий темноволосый парень. Неужели она открыла в себе новую способность? И кто этот хрен такой?

«*Что происходит? Ты в порядке?*» — потянулся я к разуму Ванессы.

«*Да, я цела.*»

Я вздохнул с облегчением.

«*В следующий раз говори о своих странных планах раньше, чем осуществляешь их*», — я протер влажное от пота лицо, — «*Ты хотела, чтобы тебя сожрали?*»

«*Нет, я хотела набрать кровь.*»

Я едва мог разглядеть, что там происходит, но понял, что бладгромы начинают уходить, пока Ванесса активно копошится в земле.

«*Зачем?*»

«*Видел парня за мной? Это был Феррит.*»

Я раскрыл рот от удивления и уставился в спину парня, одетого в черный плащ, который шел рядом с Кассией. Когда я перевел взгляд на Ванессу, она уже встала и последовала за толпой.

«*Они ничего мне не сделают*», — с уверенностью заявила она, — «*Я зарыла колбу со своей кровью. Не знаю, хватит ли, но стоит попробовать.*»

«*Попробовать что?*»

Я видел, как моя жена уходит с армией врага, и злился, потому что ничего не мог сделать. Кенаи держал меня за руку, чтобы я не бросился за ней, и был прав. Мертвым я ее не спасу.

«*Ты должен найти Анта! Разрежь ему руку и влей в рану мою кровь. Если не хватит, тогда его тело нужно доставить на Сэлостэйру.*»

«*Это безумие, а как же ты? Я не брошу тебя одну с ними.*»

Ладони покрылись влагой, а по телу пробежала дрожь. Я терял ее. И сходил с ума от безысходности. Чем дальше она уходила, тем слабее чувствовалась связь.

«*Он единственный, кто, возможно, сможет остановить Феррита. Этот полубог только что взорвал голову бладгрома одним лишь сжатием руки. Представь, скольких мы потеряем, если начнем сражаться своими силами*», — я слышал неуверенность в ее голосе.

«*Я не брошу тебя.*»

Я сделал несколько шагов вперед, чтобы восстановить связь.

«*Доверься мне, я справлюсь, отправляйся на Керский остров. Я люблю тебя.*»

Как только она договорилась, связь прервалась, и я больше не мог дотянуться до нее.

— Что она сказала?

Кираз потянула меня за плечо и повернул к себе.

— Она хочет, чтобы мы нашли Анта.

Этот план казался еще безумнее, когда я проговорил его вслух.

— Что? — спросил Йен и выпучил глаза.

— Зачем? — добавил Кадок.

— Чтобы остановить Феррита, — верно заключил Кенаи. — Этот тип, который стоял за Ванессой, — это он, так ведь?

Я кивнул.

— И что? Проследим за ними и вытащим Ванессу. На кой черт нам тащиться на остров, искать Бога, который, возможно, окажется еще хуже или вообще не захочет нам помогать? — гневно вопила Кираз.

— Одно в наших легендах всегда сходилось: это то, что Феррит — безжалостный психопат и убийца. После многолетнего иссушения он мог стать еще опаснее и придумать план, как отомстить и уничтожить всех людей и ликанов.

Я убеждал этим больше себя, чем ребят.

Кираз накрыла лицо руками. Видимо, до нее наконец дошло, в какой мы жопе.

— Тогда Ванесса права, — заметил Кадок то, о чем все думали, но не хотели признавать, — нам нужно оставить ее и поспешить на поиски Анта.

— Вы идите, а я доберусь до Кровавых холмов и освобожу Ванессу.

Я не собирался это обсуждать и тут же направился за ней.

— Ты понимаешь, как сильно подставишь ее, если тебя поймают? — крикнул Кенаи мне в спину.

Я обернулся и вопросительно посмотрел на него.

— Она или ее сила, явно нужны им, поэтому ее не убьют, да и нечем — она же бессмертная. А вот если тебя поймают, а тебя по-любому поймают, то смогут использовать как рычаг давления на нее. Ты этого хочешь?

Брат подошел ближе и серьезно посмотрел мне в глаза.

— Сука! — выругался я.

Я знал, что он прав, но от этого легче не становилось.

Когда бладгромы покинули место вокруг ущелья Диктоса, мы забрали колбу с кровью и молча направились в Форретиию. Одного я не мог понять: если и правда один Бог может оживить второго, то почему Феррит и Антария не оживили отца? И почему не вернули его на континент? Зачем вообще их мать вывезла его так далеко? Миллион вопросов, ответы на которые я не знал. Возможно, старейшины смогут нам помочь.

Спустя час бега я заметил, как сильно отставали Кираз, Йен и Кадок. Они старались придерживаться моего темпа, но я так злился, так спешил и переживал за жену, что летел со скоростью ветра.

— Я не хочу вас бросать, но и медлить не могу, — я остановился и оглядел друзей. — Если вы не против, то мы с Кенаи превратимся и повезем вас на себе.

— Все хорошо, бегите в Форретиию, не ждите нас, — Кираз подошла ко мне и похлопала по плечу. — Мы дойдем сами.

— А если на вас нападут бладгромы? — произнес я с тревогой в голосе.

— Монстров с Совпоста мы перебили, все остальные сейчас идут к Кровавым холмам, — успокоил меня Кадок. — Бегите.

Мы с Кенаи переглянулись и, недолго думая, обратились. Ванесса меня убьет, если узнает, что я бросил наших друзей одних, но я не мог думать о других, когда она в окружении этих ублюдков. Кто бы что ни говорил о ней, каким бы сильным Богом не считал, для меня она все та же хрупкая маленькая принцесса, которую я должен оберегать. И сейчас я с таким трудом сдерживаю себя, чтобы не развернуться и не побежать к ней. Все органы опустились куда-то в область живота, голова гудела, и я так сильно переживал за нее, что не мог адекватно оценивать ситуацию.

Я несся до Форретии слишком быстро, отчего стер подушечки лап. Они больно щипали, но я старался не обращать на это внимание, как не обращал на то, что Кенаи отстал и уже не бежал со мной рядом плечом к плечу. Ярость вперемешку с тревогой ослепила меня, и я оказался в королевстве за час, когда простым бегом оставалось добираться два часа.

Я забежал во дворец, пролетел мимо ошарашенных слуг, едва ли не снес их с ног и двинулся в свои покои.

«Срочно, жду все записи о Феррите, Антарии и их родителях в зале собраний! У вас десять минут», — сообщил я по связи всем старейшинам.

Я превратился и быстро заскочил в душ. Стоя под горячей водой, я обдумывал план: кого взять с собой на остров, хватит ли одного корабля и придется ли нам сражаться с драконами — или хотя бы они окажутся вымыслом?

Я посмотрел на свою руку, на которой теперь красовался заметный розовый шрам, и со всей силы ударил кулаком в стену. Кровь окрасила воду под ногами, а по плитке пошла мелкая трещина. Я не понимал, почему судьба вечно мешает нашему с Ванессой счастью, почему возводит преграды. Может быть, я не тот, кто ей нужен? Может, все еще не достоин ее?

Я вышел из душа, надел черную рубашку, широкие штаны в тон и направился в зал собраний. Старейшины уже сидели за столом, и у каждого перед носом лежало по стопке бумаг и книг. Я поприветствовал их и сел на свое место.

Только я открыл рот, как в зал ворвался Кенаи. Он, судя по мокрым волосам, тоже успел освежиться и одеться. Брат плюхнулся на стул слева от меня и проговорил:

— Я отправил повозку, которая заберет Кираз и парней.

Я поблагодарил его и перевел взгляд на старейшин.

— Нам нужно найти Анта, — ответил я на их встревоженные взгляды.

Старейшины переглянулись, и Хэнриг достал из своей кипы бумаг небольшую книгу в кожаной обложке. Он принялся листать ее, и, когда нашел, что хотел, передал мне, пальцем указав на нужную строку.

«Я знала, что если братья Крэй узнают, что я жива, то непременно отыщут и убьют. Мне необходимо было спасти ребенка и тело любимого. Поэтому сразу после того, как мы с Антом проскользнули через разлом и оказались на Сэлостэйре, я приняла решение покинуть ее. Беременная и с иссушенным телом мужа, я направилась на Керский остров, чтобы с него продолжить путь на ближайший населенный континент. За драгоценности, которые дарил мне Ант и которые удачно оказались на мне надеты во время бегства, я смогла купить повозку и коня. После я добралась до бухты Керсон и купила маленькую лодку. В ближайшей деревушке я приобрела запасы еды, воды и оружие».

Океан Иль, на удивление, встретил меня спокойно и без бушующих волн, так что я добралась до острова без происшествий. Однако по своей глупости я забыла оттащить лодку подальше от берега, и ее унесло течение».

На острове я нашла озеро с водопадом и за ним — пещеру. Там я и устроила себе ночлег.»

— Отлично! — воскликнул я и вскочил со стула. — Значит, он в пещере за водопадом.

— Не совсем.

Хэнриг виновато опустил взгляд и пролистал несколько страниц вперед.

Я сел и продолжил читать.

«Тело моего мужа до сих пор выглядело таким живым, что со стороны казалось, он просто спит. Когда детям исполнилось пару месяцев, я набралась храбрости и решила сделать то, что все это время откладывала. Я взяла Феррита на руки, сделала на его крохотной ладошке небольшой разрез и капнула кровью в приоткрытый рот Анта. Мой мальчик верещал от страха и боли, я не могла сдержать слез. Но мне так сильно хотелось вернуть любимого, так сильно я нуждалась в его помощи и поддержке, что сделала больно своим детям».

Когда кровь Феррита не помогла, я взяла Антарию и сделала с ней то же самое, только на этот раз я разрешила Анту руку и капнула кровью дочери в его рану. И снова ничего»

Я заранее подготовила лечебную смесь из кашниц: тысячелистника, подорожника, зверобоя и ромашки — и покрыла ей раны детей. Пока они истошно кричали, я укачивала их на руках, не отводя взгляда от мужа. Он лежал все так же неподвижно, его кожа оставалась бледной, и я поняла, что кровь не сработала».

Может, дети родились обычными?»

Все это значит лишь то, что я больше никогда не увижу его теплый родной взгляд, не почувствую нежных прикосновений, и он никогда не увидит своих детей. Пока я сдерживала слезы, чтобы Антария и Феррит не чувствовали моего беспокойства, земля под Антом засияла. Свет выходил из тонких сухих трещин и двигался от тела в стороны. Он был таким ярким, таким ослепляющим, что я на секунду прикрыла глаза.

А когда открыла их, то увидела, что тело моего мужа покрывали толстые корни деревьев, которые выросли в местах свечения. Они крепко стянули его и медленно затягивали под землю. Я испугалась, положила детей и бросилась к нему. Ножом я смогла отрезать пару тонких веток, а большие со всей силы тянула на себя, но, как бы я ни старалась, Ант все больше погружался вниз.

Земля под ним превратилась в мягкое болото и, словно трясина засасывала. Я легла на него сверху, обхватила руками и ногами, однако невидимая сила вытолкнула меня. Спустя несколько минут место, где лежало тело, было покрыто ровным слоем земли, словно здесь ничего и не происходило. Я схватила детей и с тяжелыми всхлипами убежала в пещеру.»

— Ну, значит, он не в пещере, а рядом. Найдем и откопаем, — с ноткой оптимизма сказал Кенаи.

Хэнриг поерзал на месте, словно не хотел опять разочаровывать нас. Я понял, что снова есть какой-то подвох.

— Говори, — приказал я старейшине.

— Дело в том, что жена Анта на протяжении нескольких лет пыталась раскопать тело, но все тщетно. Она копала не только там, где он лежал в последний раз, но и вокруг. Тело исчезло. Она не смогла найти даже останки, — подытожил Хэнриг.

Кенаи откинулся на спинку стула, почесал затылок и задумался.

— У кого-то есть предположения, куда он мог деться? — спросил я и окинул взглядом всех присутствующих.

Старейшины отрицательно замотали головами.

— Значит, придется перерыть весь остров, не мог же он испариться, — произнес Кенаи. Я отпустил всех, и мы с братом остались обсудить дальнейший план.

— Возьмем с собой Мавроса, а Руну оставим здесь. Если на город нападут бладгромы, она сможет противостоять, — начал я.

— Почему не наоборот? — удивился Кенаи.

— По-твоему, я смогу заставить твоего отца остаться и отпустить нас одних? — Мы усмехнулись. — Уж лучше пусть все выглядит, будто это я так решил.

— Кираз, Кадок и Йен, я уверен, что тоже пойдут за нами, или их нужно запереть.

— Возьмем корабль побольше, — я натянуто улыбнулся. — Надеюсь, мы справимся быстро и освободим Ви.

Брат похлопал меня по плечу и понимающе кивнул.

— Мы сделаем все возможное.

Я попросил Кенаи собрать с собой небольшую команду из тех людей, которым он доверяет. После приказал слугам подготовить в дорогу все необходимое — от еды и воды, до лопат и веревок. Я отправил пару ликанов в Совпост, чтобы сообщить Мавросу о нашем скором отплытии. После чего я выбрал один из кораблей, который приказал пришвартовать в бухте и перегрузить с него все содержимое, которое везли на продажу, на другой корабль.

Спокойно сидеть на месте и ждать, пока выполнят все указания, я не мог, поэтому направился проведать Рагнара.

Я хоть и забрал у него трон, по праву принадлежащий моей семье, он не злился на меня; даже наоборот, оказался рад выйти на пенсию. Его жизнь после этого стала заметно спокойнее, и Рагнар смог заняться любимым делом. Да еще и друга себе нашел в лице Орифа. Так что, мы остались в хороших взаимоотношениях.

У двери в лазарет я почувствовал резкий запах спирта и лекарств. Последний раз, когда я был здесь, меня ранили вендиго. Однако тогда я чувствовал себя самым счастливым ликаном на свете. Ванесса впервые поцеловала меня, пусть и не по-настоящему, а пыталась сделать искусственное дыхание.

Я лежал и вспоминал вкус ее мягких губ, запах волос и этот очаровательный взгляд, полный тревоги и переживания за меня. А когда мне сообщили, что она пытается выбить дверь своей комнаты, только бы увидеть меня, то я не мог сдержать улыбку. Лежал тут, как радостный дурак, и привлекал внимание лекарей, которые то и дело подходили и спрашивали, все ли со мной хорошо.

Я услышал возмущенные голоса и открыл дверь.

— Я же вам сказал: сначала мякоть подорожника, а только потом — сухая ромашка, но никак не наоборот. Что же вас всему учить надо, — пререкался Рагнар с медсестрой.

— Пожалуйста, вам нельзя напрягаться, успокойтесь и лягте.

Светловолосая девушка с круглыми очками устало поправляла Рагнару подушку. Она тяжело вздохнула, взяла с тумбочки рядом небольшую миску с зеленой жижей и отошла к следующей койке, на которой мирно посапывал Ориф. Медсестра аккуратно отодвинула с его ноги одеяло, и я увидел сочившуюся из-под бинтов кровь. Сильно же ему досталось.

Пока она меняла перевязку, я взглянул на Рагнара и полушепотом спросил:

— Ты чего тут возмущаешься?

Я усмехнулся и присел рядом на стул.

— Она делает все неправильно, из-за этого его нога будет заживать еще дольше, — фыркнул Рагнар и посмотрел на меня с удивлением.

В человеческом облике его правая рука была ампутирована по плечо. Видимо, когда его привезли сюда, то решили не рисковать и отрезали больше. Главное, что он жив и не превратился в одного из этих кровопийц.

— Ты нашел мою дочь?

Он резко привстал и схватил меня за руку.

— Нашел.

Я не знал, стоит ли его беспокоить и рассказывать о том, куда мы направляемся, или о том, что я отпустил Ванессу. Но и утаить я тоже не мог. Рано или поздно он все равно узнает.

— Она в безопасности. Но, чтобы вернуть ее, нам необходимо найти Анта.

Он будет в ярости, когда узнает, где сейчас Ванесса. Надеюсь, что к этому моменту я уже буду на Керском острове.

— Говорят, что Ант не хотел, чтобы его нашли, — Рагнар откашлялся, — поэтому спрятал себя очень далеко.

— Я найду его.

С этими словами я поправил Рагнару одеяло и вышел из лазарета.

В коридоре я встретил Кираз. Она сообщила, что они с парнями во дворце уже полчаса и быстро приводят себя в порядок для отплытия. После чего она протянула мне руку с колбой, в которой находилась кровь Ванессы.

— Пусть будет у тебя. Вдруг мне придется превращаться.

Я отвел ее руку в сторону.

Через пару часов после прибытия Мавроса мы были готовы к отплытию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.